

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССО-РЕЛЯЦИОННОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наумов Дмитрий Иванович,

кандидат социологических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой экономической социологии Белорусского государственного экономического университета, г.

Минск, E-mail: cedrus2014@mail.ru

SOCIAL MEMORY IN THE CONTEXT OF A PROCESS-RELATIONAL METHODOLOGY OF RESEARCH

Dmitry I. Naumov,

candidate of social Sciences, associate Professor, acting head of the Department of economic sociology, Belarus State Economic University, Minsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сущность и содержание процессо-реляционной методологии исследования социальной памяти, анализируются её эвристические возможности и методологические ограничения.

ABSTRACT

The article considers the essence and content of the process-relational methodology of social memory research, analyzes its heuristic capabilities and methodological limitations.

Ключевые слова: процессо-реляционная методология; социальная память; коллективная память; политика.

Keywords: process-relational methodology; social memory; collective memory; politics.

Внимание к проблематике социальной памяти в современном социогуманитарном знании обусловлено целым комплексом причин различного характера, обусловленных влиянием данного феномена на развитие различных сфер человеческой деятельности в эпоху глобализации. В аспекте социально-философского ракурса изучения социальной памяти несомненный исследовательский интерес представляет вопрос обеспечения социокультурной преемственности между поколениями, в котором данный феномен играет определенную роль. Это обуславливает внимание как к функциям (селективная, интерпретативная и реверсивная), которые выполняет в обществе социальная память, так и к механизмам их реализации (механизмы запоминания, забывания, стереотипизации и др.). Социально-политический аспект проблемы актуализирует оценку роли социальной памяти в контексте глобализационных процессов, генерирующих риски и создающих вызовы для социального, экономического, политического и культурного развития общества. В эпистемологическом аспекте интерес представляет оценка возможности и методологической обоснованности того, насколько разнообразные трансдисциплинарные теории, концептуализирующие феномен социальной памяти, могут претендовать на парадигмальный статус в современном социогуманитарном знании. Таким образом, целью данной статьи является определение и характеристика эвристического потенциала процессо-реляционной методологии исследования социальной памяти.

Социальную память, представляющую собой совокупность общезначимых представлений и оценок об историческом прошлом сообщества и их репрезентаций в различных контекстах, можно рассматривать как объективно необходимый компонент общественных отношений. Согласно М. Хальбваксу, высокий статус социальной памяти в обществе обусловлен тем, что «социальная жизнь и мышление невообразимы без одной или нескольких систем конвенций», в основе которых и находится данный феномен [1, 324].

Разработку и теоретическое обоснование процессо-реляционной методологии исследования социальной памяти связывают с именем

современного американского исследователя, профессора кафедры социологии и истории Виргинского университета (США) Джеффри Олика [2]. В фокусе его научных интересов находится проблематика социальной памяти, символической политики, методология критической теории, транзитивные процессы и институты в эпоху новейшей истории, политическая этика. Ключевые работы Джеффри Олика нацелены на выявление роли социальной памяти в политическом процессе и характеристику механизма её взаимодействия с политическими институтами как в условиях транзита от авторитаризма к демократии [3], так и в условиях рефлексивной демократии с устойчиво функционирующей публичной сферой и значимым в политике общественным мнением [4; 5]. В первую очередь, именно они эксплицируют сущность и содержание процессо-реляционной методологии Дж. Олика, которая может использоваться в качестве исследовательского инструмента, применимого к широкому кругу актуальных социологических проблем (от идеологии консьюмеризма и практик потребительского экстремизма до процесса трансформации мирового порядка и международной политики).

Специфика методологического подхода американского исследователя к исследованию феномена социальной памяти заключается в рассмотрении данного феномена в историческом контексте, для чего он фактически редуцирует социальную память к коллективной памяти. При этом для Дж. Олика, следующего методологической традиции Э. Дюркгейма и М. Хальбвакса, коллективная память имплицитно выступает как объективно существующий, но разнородный и слабо структурируемый социокультурный феномен. В структурном аспекте она состоит из совокупности представлений об историческом прошлом политически организованного сообщества, которые конституируют его этнокультурную, гражданскую и политическую идентичности, обуславливают легитимацию политических институтов [6]. Одновременно коллективная память выступает как «процесс, а не вещь» [7, 42], который является дискурсивным и соотносится с процессом формирования и актуализации общественного мнения. Как пишет Дж. Олик, данная категория

«использовался применительно к обобщенным индивидуальным воспоминаниям, официальным коммеморативным практикам и коллективным представлениям в дюркгеймовском смысле; считается, что она укоренена в традициях, мифах, стилях, языках, искусстве, популярной культуре и материальном мире» [8, 41]. В целом, такая расширенная трактовка коллективной памяти позволяет, с одной стороны, выявить генетическую связь между политической культурой и коллективной памятью, с другой стороны – абсолютизирует роль данного фактора в политическом процессе, что исторически и фактологически неправомерно.

Применение исторической ретроспекции, как структурной компоненты данной методологии, иллюстрирует работа Дж. Олика, посвященная проблематике институциональной и моральной денацификации Германии в послевоенный период [3]. В отношении немецкого народа метафорическое название работы противоречивым образом актуализирует как статус преступника, виновного в трагедии Второй мировой войны, так и статус жертвы тоталитарного режима. Соответственно, это имплицитно актуализирует принцип коллективной моральной ответственности немцев за преступления нацистского режима, среди которых для американского исследователя в силу личных причин на первом месте находится Холокост. При этом Дж. Олик, отстаивая необходимость привлечения к суду виновных в политических преступлениях, в случаях массовых нарушений прав человека призывает к взвешенным решениям и оценкам, дабы посредством необоснованной коллективной виктимизации не спровоцировать культурную войну или столкновение цивилизаций в духе С. Хантингтона [9]. Фактически Дж. Олик, который в юридическом аспекте вовсе не ставит под сомнение презумпцию невиновности и принцип индивидуальной ответственности индивида за совершенные деяния, экстраполирует моральные критерии на оценку социальных и политических процессов. Правомерность данного шага он обосновывает радикальным усложнением институциональной структуры современного общества, усилением динамики социальной жизни и расширением функциональной нагрузки его компонентов. Следствием этого

является переизбыток информации, что на индивидуальном уровне проблематизирует адекватное познание и преобразование социального мира. В этих условиях абсолютизация индивидуальной нравственности в качестве фактора социальных отношений становится залогом сохранения субъектности индивида.

В отношении послевоенной Германии подобная морализаторская позиция, рассматриваемая в методологическом фокусе, для Дж. Олика является возможной и объективной в силу специфики немецкой идентичности и лежащего в её основе социокультурного и социально-психологического базиса. В то же время, он признает диалектический характер отношений между индивидуальным опытом и историческим бытием общества, рассматривая коллективную память не как конструкт, а как феномен. Именно поэтому гуманистические традиции немецкой истории и культуры, сохраняемые в коллективной памяти народа, стали основанием для изживания практик национал-социализма и восстановления социальной справедливости и морального достоинства государства и гражданина в послевоенный период.

К проблеме взаимосвязи коллективной памяти и исторической ответственности Дж. Олик возвращается в своих работах, посвященных выявлению функциональной роли памяти в социальных структурах [4; 5; 8; 10]. В них он рассматривает её, с одной стороны, в качестве аналитической категории, пригодной для анализа и объяснения траектории исторического процесса. При этом он подчеркивает, что «коллективная память – не операциональное понятие: нет согласия по поводу того, чем она является (если предположить, что она вообще существует) или как ее измерять» [8, 41]. С другой стороны, коллективная память интерпретируется им амбивалентно: во-первых, в качестве фактора сохранения идентичности и достижения социальной солидарности. Дж. Олик подчеркивает: «коллективная память, с одной стороны, связана с идеей сообщества как длящейся во времени сущности, а с другой – предполагает манифестацию и попытки усиления этого чувства длительного существования у сообщества» [8, 41]. Во-вторых, в силу разрыва между

коллективной памятью и нацией в современную эпоху и деструкции унитарного смыслового и ценностного пространства общества память превратилась в фактор, генерирующий идеологические основания социальных конфликтов [4,188].

Как подчеркивает Дж. Олик, в современном обществе память требует от индивида личностного отношения к историческим событиям и процессам и самостоятельной их оценки. С одной стороны, тем самым обеспечивается интеллектуальная и социальная эмансипация индивида. Кроме того, динамический баланс между памятью и забыванием (в основе которого лежит процесс вытеснения из коллективной памяти сообщества исторических и культурных травм), как на индивидуальном уровне, так и на групповом, содействует поддержанию политической легитимности и сохранению национальной идентичности. С другой стороны, в обществе формируется плюралистичное смысловое пространство, способное генерировать социальную напряженность вокруг историко-культурных оценок и коллизий, когда «грехи отцов» превращаются в мощный фактор политического процесса. Как подчеркивает Дж. Олик, новейшая история Германии, которая была инициатором двух мировых войн, представляет собой успешный пример блокирования деструктивного потенциала исторических травм посредством не только политической и правовой ресоциализации населения на основе демократических принципов и практик, но и путем актуализации позитивного содержания коллективной памяти. При этом американский исследователь акцентирует внимание на методологической возможности анализа исторических и политических трансформаций не только сквозь призму «образов прошлого» и теории коллективной памяти, но и контексте теорий политической культуры и/или символической политики [11, 20].

Предметная характеристика процессо-реляционной методологии исследования социальной памяти Дж. Олика, эксплицирующая её методическую логику, требует обращения к таким его работам, как «The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility» и «Фигурации памяти: процессо-

реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии» [4; 8]. В данном случае название методологии акцентирует внимание на характер исследования памяти, которая представляет собой динамический процесс «отношений между прошлым и настоящим, в которых сплетаются, хоть и не всегда гармонично, образы, контексты, традиции и интересы» [8, 46]. Для его определения и характеристики Дж. Олик использует конструкт «фигурации памяти», актуализирующий динамику и относительность коллективного воспоминания и забывания. Такая концептуализация, позволяющая в отношении социальной памяти максимально элиминировать гипостазирование или реификацию, обуславливает отказ от рассмотрения памяти в детерминистском ключе: «как зависимую или независимую переменную, определяемое или определяющее явление» [8, 46]. Вместо этого в качестве инструментов исследования, акцентирующих противоречивый и релятивный характер процессов коллективного воспоминания и забывания, Дж. Олик предлагает использование следующих концептов: поле, средство передачи, жанр и профиль.

Итак, интересен вопрос, что представляет собой сущность, содержание и функциональное наполнение базовых процессо-реляционных концептов, сконструированных и теоретически обоснованных Дж. Оликом.

Концепт «поле» вводится Дж. Оликом для характеристики плюралистичного, постоянно изменяющегося институционального и социокультурного пространства, состоящего из разных, относительно автономных и подвижных сегментов. Такое поле конструируется различными акторами в процессе производства «образов прошлого», их интерпретации, реинтерпретации и оценки в разных исторических, социальных или политических контекстах. В данном случае американский исследователь пишет: «Социальное производство прошлого – почти всегда куда более сложный процесс, нежели то, что предполагает концепт коллективной памяти» [8, 47]. Наличие данного концепта позволяет объяснить заинтересованность акторов, различающихся позициями и статусно-ролевым функционалом в социальном пространстве, в производстве и манипулировании разными видами социальной

памяти. Основными целями этого процесса являются как продвижение и легитимация корпоративных интересов, так и получение, аккумуляция и конвертация символического капитала во влияние и власть. Поэтому «в исследовании социальной памяти правомерно обращать наше внимание на то, что в разных полях по разным правилам производятся разные типы прошлого и разные процессы воспоминания вовлечены в конституирование и реконституирование границ между полями» [8, 48]. Соответственно, процессореляционная методология посредством концепта «поле» утверждает топологическую и темпоральную дискретность и изменчивость социального пространства, что в отношении социальной памяти обуславливает необходимость «систематических эмпирических исследований множества разных образов прошлого, производимых в разных социальных контекстах» [8,49].

Концепт «средство передачи» характеризует обобщенные и исторически изменчивые формы социальных отношений, возникающие вокруг фиксации и репрезентации индивидуального и коллективного социального опыта. Согласно Дж. Олику, «репрезентационные формы, через которые память передает опыт, чрезвычайно важны. Поскольку не существует опыта до репрезентаций, все, с чем мы имеем дело, – это средства передачи памяти, и даже если существует какая-то абсолютная истина в событиях, средства передачи и репрезентации меняют ее в процессе доставки нам» [8, 53]. Средства передачи не просто транслируют социальную память, а технически обеспечивают культурно-историческую преемственность поколений в обществе. При этом различные средства передачи, в качестве которых у Дж. Олика фигурируют средства массовой коммуникации, музеи, нарративы и др., «не второстепенны, они определяют сообщение» в зависимости от контекста, технологии и эпохи [8, 53]. Соответственно, для получения общей картины социальной памяти и понимания социальных процессов методологически обоснованным и методически оправданным является изучение «риторики различных средств передачи как внутри институциональных полей, так и в принципе» [8, 57]. Однако, как

подчеркивает Дж. Олик, средства передачи памяти имплантированы в сложные конфигурации полей, нарративов и контекстов. Это трансформирует как конкретные воспоминания и функции передачи памяти, так и мнемонические практики и их субъектов.

Концепт «жанр» актуализирует динамический, рефлексивный и темпоральный характер социальной памяти, существующей в различных социокультурных контекстах и коммеморативных практиках. Как пишет Дж. Олик, «мнемонические практики не создаются целиком ни в прошлом, ни в настоящем, но в непрерывном и рефлексивном взаимодействии между ними: процесс воспоминания – есть производство смысла во времени, а не производство статичных объектов» [8, 58]. Для него жанры – это изменчивые «практические типы, определяемые «объектом, целью и ситуацией высказывания» [8, 60], связанные с разными средствами передачи и используемые в конкретных полях.

Концепт «профиль» объективирует генетическую связь социальной памяти и политической культуры, поэтому Дж. Олик его использует «для описания уникальных контуров, более или менее ровных, политических смысловых систем в конкретный момент времени» [8, 61]. Он пишет, что «образы прошлого почти всегда так или иначе являются определяющими свойствами политических культур, хотя в разных случаях они могут играть более или менее ведущие роли» [8, 61]. Политические смыслы характеризуются эклектичностью и нередуцируемостью к каким-либо конечным социокультурным компонентам, но при этом в совокупности обладают эмерджентными свойствами. Они объективируются в конвенциональных символах и знаках, инструментально используемых в качестве символических кодов при политической идентификации и легитимации, а также в процессе конституирования и выражения политических интересов. Соответственно, социальная память выступает в качестве своеобразного хранилища политических смыслов и иных структурных компонентов политической культуры. Фактически она формирует исторически изменчивую от эпохи к эпохе среду для политических дискурсов,

конструируемых по поводу идентичности и политических интересов. В методологическом аспекте использование в качестве инструмента исследования концепта «профиль» актуализирует как связь коммеморативных значений и контекста, так и некоммеморативные и недискурсивные условия существования социальной памяти.

Таким образом, процессо-реляционная методология исследования социальной памяти, разработанная и успешно апробированная Дж. Оликом, рассматривает данный феномен как множество мнемонических форм и коммеморативных практик, характеризуемых изменчивостью и относительностью. Для теоретического и эмпирического исследования социальной памяти американский исследователь предлагает ряд методологических принципов и концептов (фигурация, поле, средство передачи, жанр и профиль). Их эффективное практическое применение в рамках междисциплинарных и кросскультурных исследований свидетельствует о значительном эвристическом потенциале процессо-реляционной методологии.

Список литературы

1. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс; Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
2. Jeffrey Olick is William R. Kenan, Jr. Professor of Sociology and Sociology Department Chair // University of Virginia. Department of Sociology [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sociology.virginia.edu/people/faculty/jeffrey-olick> – Date of access: 24.04.2018.
3. Olick, Jeffrey. In the House of the Hangman: The Agonies of German Defeat, 1943-1949. – Chicago: University of Chicago Press, 2005. – 396 p.
4. Olick, Jeffrey K. The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility. – New York, London: Routledge, 2007. – 240 p.
5. Olick, Jeffrey. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method – Chicago: University of Chicago Press, 2016. – 496 p.

6. Olick, Jeffrey K. Collective Memory [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sociology.virginia.edu/sites/sociology.virginia.edu/files/galecm.pdf> – Date of access: 12.01.2018.

7. Olick, Jeffrey K. Collective Memory and Nonpublic Opinion: A Historical Note on a Methodological Controversy About a Political Problem [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sociology.virginia.edu/sites/sociology.virginia.edu/files/nonpublicopinion.pdf> – Date of access: 10.04.2018.

8. Олик, Джеффри. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / Джеффри Олик // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. № 1. – С. 40-74.

9. Olick, Jeffrey K. The Guilt of Nations? [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sociology.virginia.edu/sites/sociology.virginia.edu/files/guiltofnations.pdf> – Date of access: 10.05.2018.

10. Olick, Jeffrey K. Social Memory Studies: From «Collective Memory» to the Historical Sociology of Mnemonic Practices [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sociology.virginia.edu/sites/sociology.virginia.edu/files/olickrobbinsars.pdf> – Date of access: 11.05.2018.

11. Olick, Jeffrey K. «Collective Memory»: A memoir and prospect [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sociology.virginia.edu/sites/sociology.virginia.edu/files/memoirandprospect.pdf> – Date of access: 10.06.2018.